

Светлана Уласевич

**ПОЛТОРА МЕТРА НЕДОРАЗУМЕНИЙ,
ИЛИ НЕ БУДИТЕ СПЯЩЕГО ДРАКОНА!**

**ПОЛТОРА ЭЛИТНЫХ МЕТРА,
ИЛИ ПОЛУЧИТЕ БОДРОГО ДРАКОНА!**

Светлана Уласевич

Полтора метра
недоразумений,
или Не будьте спящего Дракона!

Роман

Москва, 2013
ЕАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
У47

Художник
С. А. Григорьев

Уласевич С. А.
У47 Полтора метра недоразумений, или Не будите спящего Дракона!: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 443 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0413-1

В один далеко не прекрасный день вы узнаете, что являетесь потомком и наследником княжеского рода. Замечательно! Только в семье небольшие проблемки. Не изволите ли разобраться? Пожалуйста! Вас перенесло в родной мир магии, эльфов, оборотней, людоедов, вампиров, воинов и драконов. Чудесно! А теперь представьте, что все они, включая простых смертных, против вас! Прекрасно! Вы в этом незнакомом мире никого не знаете, зато все знают вас и жаждут вашей медленной смерти в пытках и муках! Хм...

Но в чем проблема? Возьмите фамильный полтораметровый меч и покровсайте всех недовольных в капусту! Легко сказать! Особенно если вы не на моем месте и сами не полтора метра!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0413-1

© Уласевич С. А., 2009
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009

Посвящается моим родителям — за то, что имели мужество когда-то сотворить и воспитать меня!

Истинно ваша доча

Маленькое предисловие

Дорогие друзья!

Данная книга написана в соавторстве с моим милым цензором — попугаем Кириллом, который все творческое время добросовестно бегал по клавиатуре, честно отрабатывая свой корм «от звонка до звонка». Поэтому все претензии прошу предъявлять... мне. Итак, поехали!

Часть первая **ЗНАКОМСТВО С КИЛЛЕРОМ**

Когда думаешь, что миновал черную полосу жизни, оказывается, что это была всего лишь белая!

Закон Мэрфи

— А может, натурой возьмешь? — робко раздалось в телефонной трубке мобильного.

— Ну нет, сударь, прошли времена князей да бояр, взимающих оброк сомнительными продуктами!

— Я имею в виду ЭТО, — конфузливо пояснил клиент.

— ЭТО это в какой валюте? — подозрительно сощурилось левое полушарие мозга. — В долларах, рублях, евро? Я свою часть контракта выполнила: экзамен сдать помогла, будь добр, заплати, как договаривались!

— Души в тебе нет, — укоризненно простонали по ту сторону границы.

— Есть, но исключительно для близких людей! Так что плати!

— Но я же студент, — проблеял оппонент.

— А я что? НЕТ?!

Нет, я, конечно, понимаю пословицу «Курица — не птица, женщина — не человек», но я тоже бедный, голодный студент и воздухом питаться не умею! И так дела хуже некуда: плату за репетиторство задерживают, до стипендии три месяца, ибо летняя сессия только закончилась, а значит, в таком же положении почти все мои клиенты. Прибор в лаборатории перегрелся да сдох, измерять дальше не на чем, рабочий реактив в самый неподходящий момент иссяк. Мало того что эта зараза дорогая и надо переделывать двенадцать новых экспериментов по три серии минимум, тут еще комп с предыдущими результатами накрылся! Программист их случайно стер, да так, что восстановить не может! Мастер-р-р!

Ноутбук научного руководителя с дублирующей папкой уехал на конференцию в Швецию, диск с резервной копией мама, «наводя порядок», куда-то сунула и забыла куда! (В голове давно поселился тревожный звоночек, что она его просто, как обычно случайно, выкинула и теперь боится признаться. Вообще, после неожиданных уборок родительницы вся квартира находится на военном положении, и вещи, срываясь с привычных районов обитания, обнаруживаются в неизвестно каких местах.) В общем, хана заделу для диплома! Плоды трудов нескольких лет псу под хвост! Как теперь заикнуться о магистратуре?

Ко всему прочему, на танцах возникли затруднения, подруга предала, молодой человек в самый неподходящий момент ушел, и бегут все от меня, словно крысы с тонущего корабля, только Витя остается. Тут еще третий день какие-то подозрительные типы по пятам следуют! Вот и сейчас один из них уже битый час за мной так ненавязчиво плетется, от самого дома увязался, гад! М-да, лестные жизненные перспективы! Но проблемы надо встречать с улыбкой! Вот нынче собираюсь в Крым съездить, отдохнуть, развеяться, а там вернусь и все решу. Благо за путевку заранее заплатила!

Зайти следом в здание подозрительный тип не решился. Собственно, он только меня настораживает, а остальным не внушает никаких тревожных мыслей: средний рост, довольно шуплое телосложение, коротко стриженные светло-русые волосы, простоватое лицо. В общем, ничем не напоминающая, безобидная внешность, вот только меня она по-

чему-то крайне беспокоит. «Такой прирежет — и не заметишь!» — шипит интуиция, и (о странность!) все остальные органы ей безоговорочно верят, подгоняя и без того паникующие ноги.

Металлические набойки звонко цокали по мрамору служебной лестницы. Жизнь бьет ключом... по голове. Такое чувство, что все несчастья мира устроили симпозиум за моей спиной и услужливо шествуют следом! Я, как какое-то inferно: куда ни гляну — все превращается в пепел и прах! Вот и сейчас стоило войти в фойе, как лифт при виде вашей покорной слуги сломался. Но что такое двадцать четыре этажа для девочки на высоких шпильках?! Поднимаемся-с. Позади уже двенадцать. Надеюсь, ступеньки подо мной не обвалятся? А то мне вообще-то дико везет последнее время!

Сверху прямо на меня важно катился дядя Боря, директор предприятия. Самая идеальная фигура в природе — шар, материя в нем располагается наиболее компактно. Так вот, глядя на начальника Виктора, я в сотый раз убеждалась в аксиоме, что абсолютно все в природе, включая людей, стремится к этой форме. Шефу перевалило за сорок, и теперь он являл собой такого вот добродушного веселого колобка, человека крайне сердечного и щедрого, относящегося к своим подчиненным с отеческой теплотой да заботой.

— К жениху нашему направляешься, дочка? — довольно прищурился он.

Собственно, так он называл меня редко. Чаше «блохой» или «козой», а еще «вошью», время от времени награждая титулом «У, нечисть полосатая!».

— К нему, к нему, родимому, — решила не спорить я, все равно не докажу обратного. В голове директора я уже давно замужем за Виктором, ведущим бухгалтером данного предприятия.

Борис Аполлонович спустился еще чуть ниже, обернулся, оценил мои ножки и благодушно причмокнул:

— Ох и повезло же парню!

— Э нет, дядя Боря, — свесилась я с перил, — внешность девушки еще ни о чем не говорит, главное — язык!

— Вот ядрена вошь, — раздосадованно сплюнул он, грозя

пухлым кулачком,— опять пререкается! Как тебя Витька без кляпа терпит?!

— Вашими молитвами, наверное!

Уже через два пролета послышалось, как он довольно смеется в кулак.

Итак, меня зовут Света, и в данный момент я направляюсь в кабинет своего друга детства Охотника Виктора Олеговича, чтобы забрать последнего с работы и увезти домой собирать чемоданы. Ибо если этого не сделать, то собирать его вещи мы будем уже завтра утром по дороге к аэропорту и двумя семьями.

Собственно, вот как в жизни получается: с молодым человеком меня на юг никогда не отпускали, зато с Виктором — пожалуйста! Да я, впрочем, и не жалуясь, любовь приходит и уходит, а Витька остается навсегда. Наши отцы — лучшие друзья прямо с садика. Вместе жили, вместе учились, вместе отработывали практику, даже на свидания порой с одними и теми же девчонками ходили по очереди.

Вот и женились почти одновременно. И поселились как-то совсем рядом — соседи по этажу, правда, в хорошей новостройке. Ну, думаю, никто не удивится, что и жены их забеременели почти одновременно. Олег и Сашка, естественно, в то время ждали мальчиков, дабы продолжить добрые традиции настоящей мужской дружбы, но, увы, родилась я. Совсем не по плану, зато в один день с Витькой.

Папаши, конечно, сначала расстроились, но мы с Виком так здорово стусовались, то есть нашли общий язык, что скоро такой маленький конфуз, как мой женский пол, дорогие родители и не замечали. Мы даже ванну принимать друг без друга отказывались. Как-то — нам было по пять лет — эту практику попытались прекратить. Ну и скандал же тогда закатил Виктор!

Впрочем, он даже теперь переодевается в моем присутствии без тени смущения. Хотя чего там стесняться? Тело у него красивое. Высокий, подтянутый, спортивный брюнет с зелено-оливковыми выразительными глазами. Девушки по нему еще с садика сохнут и табунами за ним бегают. А он разборчивый, гад,— у той ноги кривые, эта тупая, третья вообще не катит для серьезных отношений — и относится друг

к своему цветнику крайне легкомысленно, осмелюсь даже сказать, потребительски. Каждую неделю — новая девушка. Тасует парень свой гарем тщательно и регулярно, как, по его мнению, и должна поступать взрослая, половозрелая особь мужского пола в самом расцвете своих сил и возможностей. А если какая особо приставучая леди попадется, так он знакомит ее со мной, как с официальной пассией.

Что сказать? Бывали разные случаи. И скандалы и угрозы, а однажды даже пришлось доказывать свое «отношение» к Виктору. Благо я его вплоть до всех родимых пятнышек и их расположения знаю. Одно из них — наша гордость — общее. Точнее, у нас обоих почти на середине живота есть совершенно одинаковые родинки. Мы даже думали в детстве, что такое должно быть у каждого человека, пока Вик не подсмотрел в ванной за мамой и не выяснилось, что это только наша уникальная черта.

Но вернемся к другу. Собственно, с красивыми, умными и серьезными девушками ему также не особо везет, но уже по другой причине. Почему-то на все более-менее важные свидания Виктор таскает меня. А теперь представьте, ждет его очередная куколка, такая вся из себя причесанная, накрашенная, одетая с иголки, нервничает: «Понравлюсь ли?» И вот появляется Он! Шикарный парень! Умный, красивый, интеллигентный, обходительный, эlegantный, воспитанный, да еще с черным поясом по карате, такой весь мужественный, надежный защитник.

И тут из-за спины героя выглядываю я, эдакое вот маленькое алгебраическое дополнение! Как ни упираюсь каждый раз, как ни отговариваюсь — бесполезно. Наверное, просто не освоила физические контраргументы, потому что всякий раз меня перекидывают через плечо и несут на место встречи. Пробовала даже убежать, но в случае с Витькой это сделать сложно, а угроза, что испорчу все свидание, вообще не действует.

Однажды в Крыму он пригласил девушку на вино, и, так как ключи от номера самый сильный держал у себя, мне пришлось смириться. Когда часам к двенадцати мы вдвоем почти споили жертву и я уже собралась удалиться, дабы у на-

парника была возможность продолжить маневр, Вик по старой привычке предложил меня проводить.

Чего он, собственно, тебя тягает? — спросите, наверное, вы. У него что, мозгов нет? Есть! Как выяснилось, молодому человеку просто нравится наблюдать реакцию прекрасного пола на вашу покорную слугу, и вообще он заявил, что если девушка настроена на серьезные отношения, то пусть привыкает ко мне, так как он намерен продолжить счастливую традицию дружить семьями.

Я же лично считаю, что Витька всего лишь любит девушек и патологически не переносит ответственность в виде уз Гименея. Такой вот обаятельный донжуан. Как говорится, *po men est omen*. Что в переводе с латыни означает «Имя говорит само за себя». Охотник есть охотник! Что поделаешь? Положение обязывает!

Что касается моих сердечных пристрастий, то все они единогласно заявляют, что мой самый большой недостаток — Вик. В отличие от друга, я его стараюсь поклонникам не показывать до поры до времени, но нахал знакомится с ними сам. И после протянутой для рукопожатия руки и его дружественной улыбки несчастные исчезают из моей жизни как тени. И что самое обидное, паразит словно чувствует, где и когда это горемычное свидание!

Был, правда, один настойчивый, даже Виктора вынес. Так тот познакомил его со своей очередной девушкой. Не знаю, на что друг детства надеялся, но парень выдержал и это! Хотя как, ума не приложу. Честно. Сама признаю — я той красавице не ровня. От нее, назовем девушку Машей, всех парней в дрожь бросало и слюна на пол капала, да что говорить, ей вслед даже памятники оборачивались!

Так вот стали мы гулять парами, ну и, как водится, наши половинки подружились. Жизнь текла размеренно, плавно и приятно, пока не пролегла в той, можно сказать, *dead line*, в прямом смысле этого выражения. Да-да, именно настоящая полоска убийственного везения, апогей которого пришелся на торжественный уход Михаила!

В тот день мы с Виком собирались в театр. Еще одна его особенность, о которой я не упомянула. Друг очень сильно любит искусство, особенно вотчину Мельпомены, но еще

ни одна из его девушек не выдержала его одержимости больше года. И, конечно, по его словам, ни с кем из них он не может смотреть пьесу так же, как со своей подругой детства. Я думаю, это-то и является истиной причиной разрыва отношений. Потому что, если надо, женщины могут вытерпеть почти все, особенно театр в больших количествах, а вот сравнение с другой, да еще не в свою пользу, действует на них не хуже тапки на таракана.

В общем, после долгих уговоров и личных переговоров Виктора с моей половинкой они вдвоем решили, что я имею право сходить с другом в театр без своего парня.

И мы с «братишкой» поехали, но так и не доехали. По дороге на остановку разрыли яму. Небольшую такую, шириной в два метра, длиной в метр и глубиной всего лишь в полтора. А отгородить сие творение от внешнего мира господ строители, как и полагается, забыли. А может, они выполнили данный гражданский долг с честью, да заборчик уже успели разнести местные честные люди для своих хозяйственных целей. В любом случае на самой середине узкой асфальтированной дорожки зияла такая вот яма-ловушка. И горе тому, кто попытается прокрасться домой поздней ночью на высоких шпильках, решив для скорости срезать угол! Но это уже другая история, а мы вернемся к нашей.

Так вот, мы как всегда опаздывали и решили ее просто благополучно перепрыгнуть. А так как я надела вышеупомянутые шпильки, то друг галантно взял меня на руки. Ему с его тренировкой перенести нас обоих через какую-то дыру в земле, пусть и большую, ничего не стоило. И все бы хорошо, если бы не забава предприимчивых ребятишек. А заключалась она вот в чем: скачущие шестилетние карапузы засели в кустах, которые росли как раз по обе стороны дорожки, выжидали прохожих и, когда те пытались преодолеть препятствие, по очереди высовывали из укрытия палку с молодое деревце, радостно крича: «Апорт!»

Однако, видно, не все чада умели выговаривать определенные буквы, потому что, когда очередь дошла до нас с Виком, какой-то детеныш, молниеносно сунув прямо под ноги моему другу палку, торжествующе провозгласил:

«Аборт!» Даже не успев послать того к логопеду, мы полетели вниз.

Откуда в середине засушливого лета на дне взялась вода — понятия не имею, наверное, фортуна специально для меня старалась, но вляпались мы в грязную жижу по самые уши! Естественно, театр уже отпал. Как назло, в сумочке не оказалось ключей, а родители должны были вернуться только поздно вечером, и Вик галантно предложил постираться и просушиться у него. Забросив в стиральную машину все наши шмотки, друг отправил меня в душ, а после водных процедур предложил свою длинную рубашку. Сам же, на правах хозяина, одеждой себя особо не обременил, обмотав коротенькое полотенце вокруг талии.

И тут надо было заявиться его девушке! А Витька, гений самопальный, додумался спрятать меня в своей спальне и забыл добавить шорты в комплект! А постель он вообще почти никогда не убирает, постоянно пребывая в боевой готовности...

Думаю, не стоит расписывать, какой эффект произвела на Машу голая девица в одной только рубашке, да и то не своей! И поди объясни ей, что мы случайно одновременно свалились в яму с грязью (в разгар засухи), что девушка потеряла ключи (я до сих пор не знаю, как они могли испариться из сумочки, если собственноручно их туда клала), что парень просто забыл дать даме шорты, а предательски смятое, разоренное ложе в таком состоянии пребывает еще с утра! Сей факт, вопреки ожиданиям, ее отнюдь не успокоил, только еще больше разозлил. В общем, я узнала о себе много нового.

В разгар скандала позвонил Миша (в театре предполагался антракт, а у нас оказалась кульминация). Через полчаса он был на месте. А еще через час я уже была абсолютно свободна. Странно, что любимый мне не поверил и так приревновал к моему другу, что даже на следующий день не захотел выслушать.

На сем, полагала я, мои злоключения закончатся. Наивная! То было всего лишь началом! Здоровущей, жирнейшей полосы невезений! Если жизнь — это зебра, то мне попался

какой-то неправильный мутант или я подошла к тому месту, откуда у нее начинается хвост!

Итак, мы едем с другом на старое место в Крым зализывать раны. Точнее, реабилитироваться, похоже, буду одна я. Витю, сдается, грандиозный скандал особо не потрепал, более того, он всю неделю ходил такой довольный, словно провернул дельце на миллион.

А вот и предпоследний этаж с памятным плакатом над входом в святая святых, в бухгалтерию. «Хлопнешь дверь — умрешь от монтировки!» — гласит надпись. Узнаю почерк друга!

Вообще-то Вик экономист, но в данный момент работает ведущим бухгалтером в строительстве, временно исполняя обязанности главного. На работу парня взял Борис Аполлонович, близкий друг моего отца и дяди Олега. Помимо своих обязанностей Олегович иногда просматривает и систематизирует объяснительные записки служащих, которые на него с радостью сваливает дядя Боря.

Вот и сейчас это чудо с увлечением читало мятый белый листок.

— Привет,— не поднимая головы, бросил он.— Я тебя уже заждался.

— Ага, вижу. Разве за таким бестселлером найдется время для скуки по любимой подруге?!

— Нет, ты только вслушайся! «Я, Косой А. Н., вовсе не был пьян в конце смены в пятницу. Ел траву, лежа на газоне, потому что сломалась коса, а план надо было выполнять любой ценой»!

Так, что-то мне подсказывает, что через несколько минут в этом ворохе белых бумажек буду копать и я! Что поделаешь? Надо же помочь другу разгрести завал, а то он здесь заночует!

По странному стечению обстоятельств к Вику стекались оправдательные тексты со всего предприятия. Боюсь даже предположить, с чего бы так.

Я села за стол и также углубилась в стопку объяснительных. Благо уже не в первый раз и что с ними делать знаю. Так, кто тут у нас? «Я, Муха С. С., явился на работу с красными глазами оттого, что на улице жгли листья и дым пошел

в глаза. А запах — это со вчерашних именин». Угу! Следующий! «Я, Винокуров К. Е., бегал вчера по служебной лестнице в куртке с привязанным к ней стулом, потому что был в сильном отравлении минеральной водой. Обещаю, что больше в заведении «Пивной паб» я обедать не буду». Осталось только гадать, что прораб делал в здании предприятия, а не на стройке! Далее следовал разномастный лепет о сознательных и бессознательных попойках, после которых совершенно случайно забирают в медвытрезвитель. О злодеях-соседах, которые вызывают ОМОН из-за громкого храпа. О технике безопасности, гласящей, что лучше прогул, чем явиться на службу в нетрезвом состоянии, о коварном жидком стуле, который приковывает несчастных пролетариев к толчку на целые недели, об изнасиловании спиртными напитками прямо на рабочем месте! О зловредных трамваях, которые вместо обычных пятнадцати минут утром едут целых тридцать пять, спотыкаясь на каждом шагу, о пробках, что возникают на пути этого самого злополучного трамвая, и злодее-водителя, который с похмелья забыл, куда ехать. Лаконичное послание «призрака стройки», который появляется раз в месяц, в день выдачи зарплаты, с заранее подготовленной объяснительной запиской: «Я, Курчатов Т. В., не был на работе с... по... в связи с отдыхом организма». Причем единственное, что изменяется в его оправдательных клонах, — дата и подпись (в зависимости от степени трезвости более или менее корявая).

Внезапно среди вороха клочков мое внимание привлек аккуратный, сложенный конвертиком альбомный листок. Интересно, чей бы это мог быть? На шероховатой, слегка желтоватой бумаге красовались ровные, чуть раскосые строчки, выведенные каллиграфическим почерком:

«Силой, вверенной мне досточтимым, великодушным и благороднейшим из всех благородных Великим Князем, являющимся Правящим Драконом дома Аргелла, сообщаю[0], что землям Его и всему имуществу Его, а также крови Его грозит смертельная опасность. Если сейчас же не предпринять никаких мер, род Драконов исчезнет навсегда.

С трепетом и глубочайшим почтением,

Ваш верный и преданный слуга Артур Семину».

Ну и что это такое? Изучив настоящие чернила и заковыристую подпись, я с явным осознанием, что это шутка, протянула листок Виктору:

— И как прикажете сие понимать, сударь? Кто-то читался фантастики?

Друг пробежал глазами бумагу и внимательно посмотрел на меня:

— Свет, может, тебе отдохнуть?

— В смысле? — осторожно спросила я, холодея от догадки: там либо простая объяснительная, либо чистый лист, либо он меня разыгрывает!

— Ну, посиди немного около окошка,— замялся Вик, подтверждая возникшие опасения,— посмотри на улицу, а я сам все здесь сделаю.

Ну уж нет! Этого я допустить никак не могу! Если не взять на себя львиную долю бумажного вороха, то пораньше Виктора с работы не утянешь!

— Расслабься! — улыбнулась ваша покорная слуга, загребая к себе кучку побольше.— Я просто проверяю, вменяем ли ты и помнишь ли про завтрашнюю дорогу!

Друг натянуто усмехнулся, давая понять, что шутка не удалась, и вновь углубился в любимое занятие. Он обожает читать объяснительные. Говорит, некоторые бывают лучше многих анекдотов. В принципе в чем-то он прав.

Знаете, если неоднократно систематизировать подобные записки, то можно выявить некоторые тенденции, сделать психологический портрет, узнать о взаимоотношениях в коллективе, выявить, кто чем живет, и вообще написать целый триллер с элементами боевика. Так, например, прогул одного из бухгалтеров начался с того, что по дороге на работу он встретил первую школьную любовь, где и задержался на несколько дней, а закончился огромным плакатом над дверью в туалете: «Да! Я, Дорофеев С. П., действительно лечился с 23.05 по 23.06 в кожно-венерологическом диспансере на предмет раздражения кожи, а не от того, о чем вы все подумали!» Или похождения второго сотрудника бухгалтерии с такой безобидной фамилией, как Кроликов. Завязалось все просто и скромно: «Из-за переполненной электрички я, Кроликов А. Е., получил обидную травму в виде зажатия

дверью моей интимности, чем и прошу извинить мое сегодняшнее опоздание». Витька тогда ему даже посочувствовал, сказал, что после такого за явку на работу орден вручать надо, а не выговор давать! Дня через два дядя Боря принес следующий сюжет: «Я, Кроликов А. Е., сотрудницу бухгалтерии к сожительству не принуждал и не домогался, а просто слегка облапил шутки ради и для поднятия жизненного тонуса своей оконечности». Вик и тут тогда заступился: «Ну подумаешь, мужик кого-то ущипнул! Он же получил травму своего самого ценного, можно сказать, три дня оно не подавало признаков жизни, и он решил проверить, как система работает! Это взаимопомощь!» Через неделю пришло следующее недоразумение: «Я, Кроликов А. Е., в женский туалет попал не из-за хулиганства, как меня хотят обвинить, а из-за конкретного недержания живота. Не моя вина, что мужской туалет был закрыт, а гражданка потерпевшая вломилась в кабинку, испугав и себя, и меня». Четвертое послание друг уже объяснить мог, но не хотел: «Я, Кроликов А. Е., после смены прятался в женской раздевалке нашего оздоровительного комплекса не с целью подсматривания, а по юморному характеру слегка подвыпившего состояния души». А потом было: «Я, Кроликов А. Е., подсматривал в окно женской бани нашего оздоровительного комплекса, в который коллеги ходят после работы, ради эстетического наслаждения красотой обнаженных тел, а не для ручного удовлетворения похоти, как утверждает наш сторож Анохин, застукавший меня на месте». Где-то через месяц после данного неприятного обстоятельства сюжет хулиганства слегка изменился: «Я, Кроликов А. Е., в окно женской бани нашего оздоровительного комплекса не заглядывал, потому что у меня в котельной уже есть специально оборудованный глазок в женское моечное отделение, установленный конечно же без моего ведома неизвестно кем». Надо ли говорить, что после такого прекрасная половина коллектива вообще объявила бойкот служебной халяве.

И вот в таких условиях приходится работать моему другу детства! А неделю тому назад случилось такое, о чем Виктор вообще старается не упоминать, а дядя Боря до сих пор сме-

ется до боли в животе при одном лишь взгляде на кислую, хмурюю мину моего товарища.

Выяснилось все очень просто. Два дня назад, на праздновании нашего с Виком дня рождения, дядя Боря извлек из внутреннего кармана пиджака листок и торжественно зачитал: «Я, Кроликов А. Е., в понедельник, не стану скрывать, позволил себе малость расслабиться и нарушить трудовую дисциплину бутылкой водки, после чего перецеловал поголовно всю бухгалтерию в полном составе, включая кота Ваську, чтобы не попадался мне впредь под игривое настроение». Размазывая по лицу слезы, шеф поведал, что еще никогда не видел Виктора, скакавшего по столам так, что ему позавидовал бы кенгуру! Надо сказать, Кроликов свою фамилию оправдал только в плане прыгучести, ибо преследовал парня с грацией гепарда.

В общем, все выпили за тяжелую руку моего друга и его хук справа, который отправил злыдня в глубокий нокаут и в больницу на пару дней.

Вы уж извините, что так разболталась, расписываю какие-то левые «местные достопримечательности», просто пытаюсь таким образом успокоиться и прийти в равновесие. Не знаю почему, но альбомный листок здорово выбил меня из колеи. Странный какой-то. Ибо если это розыгрыш, то кто-то действует поистине с размахом, так как чернила взяты самые настоящие, не современные синтезированные и очищенные в лаборатории, а древние, сделанные вручную, необычного состава. Явно старинный и, скорее всего, фамильный рецепт, характерный только для определенного рода. Это я, как химик, могу авторитетно заявить даже после осмотра невооруженным глазом! Бумагу такую тоже просто так в «Канцтоварах» не найдешь, да и текст написан настоящим пером. Очень, очень дорогая шутка. А если это не забава, то связываться с организатором либо оказаться на его пути ой как не хочу! Нам, мелким, лучше не ввязываться в проблемы больших!

На мое счастье, больше пергаментных листков среди вороха не попадалось. Не похоже на проделки Вика. Хоть он и умеет, равно как и я, писать настоящим пером и в принципе в состоянии за год накопить на такие чернила, но уж слиш-

ком серьезно отнесся друг к моему душевному равновесию, да и глупым транжирством он, будучи прагматиком, отнюдь не страдает. А простым работягам делать больше нечего, как подкалывать бухгалтерию, да и денег у них на такую забаву вряд ли хватит.

Я еще раз взглянула на угол, где лежала странная весточка, и по спине пробежал холодок. Там царила пустота! Может, под стол слетела? Но пол отнюдь не порадовал, сияя чистотой. М-да, неужели начинает ехать крыша? Чтобы немного развеяться, встала из-за стола и подошла к окну. Вот гадство! Внизу на улице ошивался тот самый подозрительный тип, который следовал за мной от дома! Так, спокойно, Свет, спокойно. Может, тебе все просто кажется?

— Вот дрянь! — Сзади вдруг послышался удар кулаком по столу.

— Что случилось? — нервно подскочила ваша покорная слуга, отрываясь от созерцания городской панорамы.

— Ты только посмотри! — Вик протянул мне белый листок.— Этот гад снова в форме!

«У меня, Кроликова А. Е., язык не поворачивается описать вам причину моего сегодняшнего опоздания. И это к лучшему. Иначе бы вам стало стыдно за своего коллективного члена».

— Отлично.

— Что отлично? — не понял Вик, глядя, как я встаю и начинаю собирать его дипломат.

— Так мы и назовем нашего млекопитающего друга семейства зайцев!

— Свет? — вдруг робко позвал Витька.

— А? — Я осторожно подняла голову.

Неужели что-нибудь забыла или упустила из виду?

— Напомни мне, чтобы я никогда не позволял тебе давать имена моим детям.

— А что такое?

— Так, ничего.

Уже покидая кабинет, я почему-то оглянулась и увидела аккуратный, скрученный свиток пергамента на освобожденном от записок столе. Странно. Откуда он взялся? Неужели вновь галлюцинации?

«Даже и не думай! — строго пригрозило левое полушарие мозга. — Нам проблемы ни к чему!»

«Хозяйка, — робко отозвалась правое, — если мы его не потрогаем, то так и не узнаем, иллюзия это или нет! А тогда как мы сможем оценить собственное здоровье?»

«А что тут гадать?! — огрызнулась левая половина. — Эта эмоциональная правая дура сошла с ума и подбивает тебя, хозяйка, на крупные неприятности!»

«Заткнись! — окрысилась та. — Ты вообще левая в женском организме! И сегодня моя неделя командовать. Твоя будет на следующей!»

«Когда придется расхлебывать последствия твоей бурной деятельности?! Нет уж, увольте!»

«Отлично! Я наконец-то буду главной! Действуй, Света, приказы начальства не обсуждаются!»

Якобы желая еще раз проверить, закрыто ли окно, я пошла к подоконнику и на обратном пути, осторожно, чтобы Вик не заметил, смахнула в сумочку загадочный свиток. Нет, для оптического обмана он был слишком осязаем.

Торжественно вручив мне ключи, друг отлучился в туалет, а мы с пергаментом остались один на один. Ну что ж. Проверим мою психику. Если окажется чистым, значит, сошла с ума, если нет, то все равно загляну по возвращении домой в учебник по психиатрии.

«Уважаемый князь! — было выведено уже другим, но не менее аккуратным почерком. — Если Вы не объявитесь на зов в ближайшее время, мы вынуждены будем по умолчанию признать владельцем всего Вашего имущества и полноправным правителем со всеми вытекающими из этого последствиями Вашего законного совершеннолетнего наследника».

Подписи на этот раз в конце ультиматума не следовало. Почему-то последнее письмо в моем подсознании воспринималось именно так. Если первое было предупреждением, причем от человека, явно уважающего загадочного князя, потому что даже титул написал с большой буквы, то второе явно пахло угрозой, и уже от тех, кому его родословная до лампочки. Обращение просто «князь», а не «Ваша светлость» или «Ваше высочество», словно для авторов представитель правящего дома Драконов не авторитет. Текст безу-

коризненно вежлив, но в нем читается явный намек на то, что составители имеют ранг более высокий. А куда уж выше? Если я правильно поняла их иерархию, то Великий Князь — это полновластный монарх, после него только бог! Что же это за люди? Что за правитель? И какие тут драконы? А если это шутка, то кому понадобилась так разводить и кого?

Недолго думая я отомкнула кабинет Вика, вошла и аккуратно положила свернутый тем же манером пергамент на место. Меньше лезешь в чужие проблемы — дольше живешь!

«Молодец! — с облегчением вздохнуло левое полушарие мозга.— Слушай умные клетки своего организма!»

«Р-р-р!» — отозвалась правое.

— Что случилось? — удивился подошедший Вик, глядя, как я вожусь с ключами, запирая кабинет.

— Так, ничего, — пожала плечами ваша покорная слуга.— Мне показалось, мы забыли выключить кондиционер.

— Это нервное! — кивнул друг, и его рука легла на мою талию.— Поехали отдыхать.

— Поехали.

Может, хоть теперь мужик, следящий за мной, отстанет?

Не буду рассказывать, как мы собрали чемоданы, как долетели до Крыма. Это скучно и неинтересно. Самое веселье началось потом, когда мы пошли после ужина на пляж.

Великолепное закатное небо, игривое, уже порядком остывшее море, нежный песок и Виктор, беззаботно растянувшийся на берегу с книгой. Власть налюбовавшись пейзажем, я решила пройтись вдоль косы по воде. Люблю плескаться и собирать камни с ракушками.

Вдруг, уже выходя на берег, я заметила на дне что-то напоминающее старинный медальон. Рука сама потянулась вниз, и через секунду на раскрытой ладони лежал округлый плоский черный камень с выросшим на нем белым узором в виде то ли причудливого японского иероглифа, то ли цветка, то ли маленького скелетика ящерицы.

В ту же секунду со стороны заходящего солнца на горизонте появилась кавалькада черных средневековых рыцарей. На фоне закатного неба, все в боевом облачении, с мечами и копьями наперевес, они неслись в нашу сторону на громадных взмыленных жеребцах, как призраки. Конские очи

из-под черного панциря лат просвечивали демоническим фиолетовым огнем, словно весь отряд подняла с того света какая-то неведомая сила. Зрелище завораживало, вызывая одновременно первобытный страх и трепет восхищения.

— Красиво, да?! — выдохнула я, обращаясь к подошедшему Вику.

— Свет, уйди с дороги, — он заботливо взял меня за талию, — они все-таки несутся на нас.

— Но красиво! Правда?

— Ага, наша лепешка на песке будет смотреться не так эстетично!

Странно, но операторов, снимающих фильм, поблизости не было. Хотя, наверное, они остались позади, или актеры разгонялись до нужной скорости вдоль кромки пляжа, а кинозастава находилась где-то впереди, за изгибом. К моей радости, рыцари остановились возле нас. Я как раз успею набросать эскиз, прежде чем эта дикая погоня тронется в путь.

Горячие кони яростно ржали, били копытами, хрипели и становились на дыбы, роняя на песок белую пену. Всадники постоянно их осаживали, награждая внушительной плетью. На огромных классических щитах красовался проткнутый копьем дракон, изрыгающий пламя и истекающий кровью.

— Смерть Драконам! — выкрикнул один из них, подъезжая к нам почти вплотную.

Судя по виду, главный. Дорогие, более качественные доспехи, богато украшенная сбруя, массивная золотая цепь на груди. Кажется, раньше такие медальоны были у магистров орденов. Его громадный жеребец при виде меня взвыл дурным голосом и встал на дыбы, но воин веско заехал ему меж ушей и устремил на нас свой пламенеющий фиолетовым светом взор. Мы с другом не двигались. Собственно, а чего бежать? Вдруг им надо спросить, как куда-то проехать, или общение с бесплатной массовой входит в сюжет фильма?

— Смерть Драконам! — громогласно повторил он, впиваясь в нас щелями забрала.

— Хорошо, смерть так смерть, — смиренно согласилась я, откровенно не понимая, чем же не понравились им эти изящные, грациозные ящеры из мифов и легенд.

Старший поперхнулся и уставился на меня. Остальные

тоже как-то неловко переглянулись. Видно, я что-то не то сморозила, но гневного крика «Стоп! Снято!» не последовало. Как, впрочем, не объявился и чудесный режиссер этого фильма.

— Вы кто? — опешила железная голова.

— Отдыхающие, — пожал плечами Виктор. — А что? Что-то не так?

— В смысле люди? — уточнил гварварь.

— Ну не звери же! — огрызнулся Виктор. — И скажите вашим подчиненным, чтобы не таращились на мою девушку!

Младшие сотрудники немного смутились, но сканировать мое бикини от этого не перестали. Старший, и сам грешивший с ними за компанию, кашлянул и выдал, отводя взгляд:

— Извините, обознались.

Он гневно прищипорил коня, и вся кавалькада со звоном и лязгом снялась с места, продолжая путь.

— Ну что, пойдём отсюда? — спросил Вик, подходя к покрывалу и кидая в пляжную торбу на время забытую книгу.

— Давай, — поежилась я и потянулась за сухими вещами, но переодеться нам не дали.

Буквально через секунду всадники снова выросли перед нами.

— Извините, — кашлянул старший, — вы случайно не находили в море странный предмет?

— Какой? — выдохнула я, ощущая, как находка буквально прожигает мой стиснутый кулак. — Здесь порой такое плавают, что и забеременеть можно.

— Это камушек, — ухмыльнулся через шлем главный. — Овальная, черная и плоская, с белым рисунком наверху. Узор напоминает чем-то дракона на вираже.

Что у них, на бедных ящерах свет клином сошелся?! Странные какие-то. Вик отрицательно мотнул головой и повернулся ко мне. Полсотни светящихся фиолетовых глаз уставились на меня, и где-то глубоко в душе шевельнулся женский инстинкт все отрицать.

— Нет, — уверенно мотнула головой я. — Я вообще редко смотрю на дно, когда плаваю.

— Убить их! — скомандовал гварварь. — Она лжет!

Виктор молниеносно сгреб меня за шиворот, метнул песок в глаза предводительского коня и кинулся прочь. Скотина снова истерично взвыла и, смею предположить, встала на дыбы. Видно, в ее вопле было что-то обреченное, потому что остальные лошади заржали, но, кажется, следом не поскакали. Скорее всего, этот черный мамонт числился у них жожаком.

Благо линия пляжа отгораживалась от внешнего мира каменной стеной и мы расположились очень близко к ней, поэтому преодоление нескольких метров заняло считанные секунды, но плохо все же, что преследователи верхом и отрезали путь к морю. Попробуй-ка вылови нас оттуда, если, конечно, лошади не одеты в нержавейку или могут скакать под водой как по суше. Похоже, по звукам, что вся эта шобла справилась с замешательством и с лязгом да гиканьем помчалась вслед.

«Ну что, хозяйка? — ехидно осведомилось левое полушарие. — Отдыхаешь от проблем? Развлекаеш-ш-шься?»

Блин! И угораздило же меня выловить этот долбаный камушек! Было же море, солнце, песок да красавец-мужчина под боком! Чего еще не хватало?!

«Неприятностей на нижние девяносто!» — едко подсказала все та же половинка мозга, правая впервые благодушно согласилась и добавила пару сочных выражений.

Ух ты! А я и не подозревала, что умею так бегать! И где сейчас физрук с секундомером?! А то говорил, меня только за смертью посылать! Впрочем, кажется, она, не дождавшись, скромно понеслась за мной!

— Разделяемся! — шепнул Вик, толкая меня в сторону чужой базы, а сам кидаясь в направлении поля и виднеющихся вдали кустов.

Витька от природы бегаёт великолепно и с детства занимался легкой атлетикой, поэтому покрыть в четыре раза большее расстояние за то же время для него вообще не проблема, а если учесть еще лязгающий сзади стимул, то и вовсе пустяк, раз даже я иду на мировой рекорд!

Что касается меня, то ваша покорная слуга, как вы уже поняли, на такие подвиги не способна, могу долго и нудно бежать, но, увы, не спринтер, поэтому друг и толкнул меня в

сторону кратчайшего пути. До базы метров десять, и, если снова судить по звукам, там дискотека. Ах да! Сегодня новый заезд, и все собрались на площади, чтобы совместно выпить, потанцевать и познакомиться. Значит, меня никто не засечет!

Достигнув первого же домика, я с радостью прыгнула с дороги в ближайшие кусты. Далеко позади раздалось дикое конское ржание. Похоже, кавалькада оказалась на развилке. Я вобрала воздуха, чтобы хоть как-то спрятать шумное дыхание, хотя сердце колотилось так, что, думаю, было слышно за версту.

База здесь хорошая, деревянные хатки сплошь и рядом утопают в зелени да цветах, поэтому прятаться и отступать очень легко и удобно, а стоящий повсюду аромат цветущих растений собьет с толку даже собак.

Рыцари появились почти мгновенно. Конечно, для коней какие-то метры — плевок! Внезапно главарь остановился и жестом приказал затормозить остальным. Кавалькада застыла на месте моментально, словно поголовно замерзла.

— Она где-то здесь,— прогудел магистр, сканируя фиолетовым светом кусты,— я это чувствую!

Стараясь передвигаться как можно тише, я осторожно углубилась в заросли. Если судить по составу, то рыцари всем скопом бросились за мной. Хочется верить, это не из-за пикантно сшитых лоскутков ткани на моем теле.

«Э нет! — едко отозвалось левое полушарие.— Лучше пусть из-за них! Потому что иначе, выходит, им нужна конкретно ты, и гады знают, где тебя искать!» «Ну вот! — возмутилась правая.— Все ты испортишь! Даже почувствовать себя прекрасной, привлекательной женщиной не даешь!» «Пусть чувствует в другом месте! — огрызнулась левая половинка.— И при других обстоятельствах! А теперь заткнись и не мешай профессионалам работать!» «Это рыцарям, что ли?» — издевательски уточнила правая. В ответ логико-математический склад ума продемонстрировал удивительные задатки филолога, согласовав совершенно несовместимые части непечатного русского. «Отлично! — радостно вздохнул новоиспеченный лингвист.— Теперь, когда эта правая дура временно

впала в ступор, давай-ка, хозяйка, убегая, подумаем, кому и зачем мы так нужны! А еще как эти придурки нас засекают?!»

Преследователи еще раз вслушались, но, кроме шелеста травы да доносящихся отголосков музыки, ничего не услышали.

— Разделитесь,— приказал вожак,— она все еще где-то здесь!

Левое полушарие мозга лихорадочно соображало, что делать, правое пыталось закатить истерику, но благополучно осаждалось остальными органами, попа прилежно пятилась, когда дверца следующего домика открылась и явно подвыпивший мужчина радостно провозгласил:

— О, Колян! У нас на клумбе полуголая нимфа! Девушка, можно с вами познакомиться?

— Позже! — рывкнула я, срываясь с места.

— А почему? — раздалось вслед, но его крик потонул в топоте моих поклонников.

Думаю, наутро парни серьезно задумаются, стоит ли напиваться до такой степени, чтобы на клумбах мерещились голые девушки, за которыми гоняются орды бешеных рыцарей.

На всех парах я врзалась в танцующую массу людей. Погоня, не сбавляя хода, кинулась следом. Раздался крик, визг, ругань дородных украинок и гулкие железные удары, словно кто-то со всей дури молотил по пустым кастрюлям. Лямант¹ постепенно нарастал. Я обернулась. Магистр прорывался вперед из куча-малы и был в каком-то метре от меня, его команда застряла где-то в середине народного бунта.

Коварная женская интуиция еще на клумбе посоветовала прихватить булыжничек из окаемки, чтобы в любое удобное время нейтрализовать чувствующего меня главаря. Теперь этот миловидный камешек приятно отягощал руку и, похоже, даже не подозревал, что настал его звездный час.

Увернувшись от протянутой руки, я развернулась и со всей силы метнула снаряд в рогатый шлем преследователя. Наверное, это был лучший бросок в моей жизни! Овальная

¹ Л я м а н т — вопли, приправленные одновременно жалобами и причитаниями. Чаще всего ассоциируется с проникновенным, самозабвенным женским воплем (белорус.).— Здесь и далее примеч. автора.

торпеда со всей скорости врезалась прямо в решетчатое забрало. Раздался какой-то странный гул, словно звонарь ударил в церковный колокол. Рыцарь охнул и сполз с коня.

Недолго думая я выскочила из толпы и нырнула в пролет между домиками. План был максимально прост. Если учесть, что, кроме бикини да выловленного в воде камушка, у меня ничего нет и в первый раз рыцари не вычислили нас, то, следовательно, они чувствуют именно мою находку. Элементарно! Как я раньше до этого не додумалась?!

«Да, как?! — ехидно осведомилось правое полушарие, обращаясь к левому.— Ты же у нас вроде бы мозг?!»

«Лучше поздно, чем никогда!» — смущенно огрызнулась вторая половинка.

Теперь все что нужно — избавиться от найденыша и смыться. Но бросать его абы как коварная женская интуиция опять же не позволила. Смою в унитаза! И пусть эти меднолобые ищут сколько хотят, а еще лучше пусть ныряют!

Санитарный домик стоял на отшибе. Культурное такое местечко с цементированным полом, резными кабинками и новой сантехникой. Погони пока не было слышно. Видно, магистр еще пребывал в глубокой задумчивости, если, конечно, совсем концы не отдал, а без него рыцари вычислить меня не могли.

Я заскочила в третью слева кабинку, закрылась и повернулась к унитазу. Камешек приятно грел руку, словно лаская, расставаться с ним, к сожалению, очень не хотелось, будто это было мое, родное. Рисунок теперь действительно напоминал летящего в небе дракона, развернувшегося в воздухе для какого-то боевого маневра. С каждой минутой его черты все четче и четче открывались для моего зрения. Как это я сразу не смогла его разглядеть?! Еще с каким-то цветом спутала! Ха! Да здесь даже слепому понятно!

Преследователи все еще не появлялись, но я с каждой секундой ощущала, что находка нравится мне все больше и больше. Она завораживала, вдохновляла, пробуждала какие-то странные, доселе неизвестные и одновременно какие-то до боли знакомые, родные чувства. Захотелось внезапно выйти навстречу этой кавалькаде и надавать им всем по ушам, чтобы неповадно было впредь оскорблять драконов!

Где-то вдалеке послышались звуки погони.

«Пора, Света, пора! — лихорадочно заскреблось левое полушарие. — Давай, хозяйка! Мы же хотим жить?»

«Как ты можешь! — возмутилась правая половина. — Он же такой красивый! Хозяйка, давай оставим его себе!»

«И почему мне в сестры досталась такая дура?!» — вздохнула левая половина мозга.

«Я не дура! Я просто женственная, — фыркнула правая и мстительно добавила: — В отличие от некоторых!»

«Кхм, хозяйка?»

Да-да, уже-уже! Я в последний раз взглянула на милый сердцу камушек.

— Прости меня, малыш, — внезапно сорвались с губ слова, и, поцеловав, я бросила его в унитаз.

Дикое ржание магистерского коня раздалось уже почти над ухом. Сейчас надо мгновенно выскочить из кабинки и свернуть за угол. Там проходит стена, разделяющая пляж и базу. Если ее перемахнуть, то потом никакие рыцари не страшны. Я уже схватилась за щеколду и сделала шаг вперед, когда почувствовала, что не могу сдвинуться с места ни на миллиметр! Какая-то неведомая сила тянула обратно.

Лучше бы я не оборачивалась! Светящийся фиолетом унитаз с жадным чавканьем и амбициями заграничного пылесоса поглощал все вокруг. Ё!!! На ум наперегонки заскочила сразу же пара сочных выражений на эту тему. Вряд ли господа отдыхающие поглядят меня по головке за этого троглодита! По крайней мере, именно таким всепожирающим чудищем пугали нас в нежном возрасте. Тем временем мое детище главным блюдом выделило меня и с голодным чмоканьем усилило тягу. Пришлось упереться в его сиденье ногами и руками.

Надо ли говорить, что в этот момент дверь кабинки резко рванули в сторону.

— Занято! — машинально брякнула я, стоя раком на унитазах и увертываясь от летящих в него предметов.

— Во б...! — выдохнул стоящий на пороге интеллигентный средневековый рыцарь, наблюдая мою корриду с бешеной сантехникой.

При виде огромного, сытного магистра фарфоровый ле-

виафан радостно взвыл и усилил тягу еще раз в двадцать. Драконоборец машинально уперся ногами и руками в косяк, жалобно глядя, как от стенки отрывается прибитая гвоздями коробка для туалетной бумаги. В ту же секунду она с диким свистом заехала мне в висок. Последнее, что помню перед тьмой и удушьем, — звук сливающейся воды и чью-то гортанную отрыжку. Выражение «засосать в унитаз» больше не использую!

* * *

Ох! И повезло же мне с семейкой! Нет слов...
одни мысли, а лучше яды...

Маргарита Валуа

Вынырнула я в белом мраморном фонтане прямо рядом с плюхнувшейся в воду монетой. В ту же секунду раздался ликующий мальчишечий крик:

— Пацаны! Сюда! Тут голая девка купается!

Да что они все, с ума посходили? Я же в купальнике!

А шпингалет, возбужденно подпрыгивая, продолжал увещевать:

— Я туда целый медяк бросил и желание загадал! А оно исполнилось! Ну идите же, посмотрите на мою русалку!

Похоже, копейка — первое капиталовложение в меня. Надо будет подобрать на память. Словно в ответ на мои мысли над ухом раздалось:

— Пятак подними, пригодится еще!

Я обернулась. Прямо передо мной возвышался мраморный писающий купидон и мирно мочился вашей покорной слуге на темечко.

— Свет, я здесь! — послышался укоризненный голос откуда-то сбоку. — И не пялься так на пухлого амура! Ты его смущаешь! — На позолоченном каменном бортике вальяжно сидел Виктор в наряде средневекового вельможи и безмятежно улыбался. — Вижу, моя русалочка, ты все же нашла воду и активировала камешек! Кстати, да нырни ж ты за налогом в свою казну!

Я послушно последовала совету и с ужасом обнаружила рядом с монеткой мой драконий камушек.

— Бери-бери,— ласково улыбаясь, подбодрил друг. Ох, не люблю я, когда он такой хороший, не к добру это! Словно прочитав мои мысли, Вик ухмыльнулся: — Да бери же! Здесь тебе ничто больше не грозит! По крайней мере, хуже, чем уже, ты не вляпаешься! А он, между прочим, твой по праву.

Тем временем к фонтану, который, кстати, находился посреди замкового двора, подкатилась довольно приличная толпа. Виктор окинул пришельцев властным взглядом, ни дать ни взять сиятельный господин осматривает слуг, и спокойно осведомился:

— И что вы здесь делаете?

Женщины и мужчины вежливо попятились.

— Я пришел за своей русалкой! — выпрыгнул вперед настырный мальчишка.

— Она не русалка,— криво усмехнулся Вик,— и не твоя.

Он протянул мне руку и помог выйти из фонтана. Тут я вспомнила, что забыла выловить свой черный камушек. Но стоило обернуться и взглянуть на него, как тот взвился из воды и ввернулся в ладонь, словно маленький котенок, напрашиваясь на ласку. Толпа ахнула и поклонилась, а мальчуган побледнел и хрипло выдавил:

— Простите, миледи! Обознался.

Недолго думая Виктор увлек меня в замок.

— Что здесь происходит?

— Скоро узнаешь,— снова улыбнулся он, уверенно шагая по просторным каменным коридорам.

Собственно, а куда он меня ведет? И откуда знает, куда идти? И он ли это вообще?

— Высокородный рыцарь, не одолжите ли даме плащ? — демонстративно ежась, осведомилась я.

— Во-первых,— ухмыльнулся Виктор,— я не благородный средневековый дурак, а современный прижимистый бухгалтер, во-вторых, бесценную вещь ручной работы я тебе не дам, намочишь еще! А в-третьих, всегда любил смотреть на обнаженных девушек или, на худой конец, в откровенных купальниках!

Так вот зачем ты, зараза, уговаривал меня напялить это

злосчастное бикини?! Убью!!! Но в этом весь он! Что ж, придется довериться собрату.

— А куда мы идем?

— Узнаешь!

— Что за конспирация?

— Просто я смакую момент. Забавно будет взглянуть, как вытянутся их рожи.

— Чьи?

Но ответить он не успел. Мы вошли в хорошо освещенный просторный зал.

— Наконец-то! — повернулся в нашу сторону седовласый мужчина с благородными чертами лица и осекся, залившись ядреным пурпуром при виде моих более чем скромных завязочек.

Ну спасибо, Витька! Удружил! Теперь главное к этому памятнику спиной не поворачиваться, а то беднягу удар хватит, если не кое-что похлеще! Вот, значит, как зарабатывают неприятности на свое мягкое место!

— Что?! — возмущенно выдохнула благородная девица в свадебном платье, глядя на меня, как на таракана. — Отвечай, — заорала она, подходя ближе, — куда делся мой красивый, умный, благородный, нежный, все понимающий будущий супруг?! И кто ты такая?!

Виктор откашлялся:

— Дамы и господа, позвольте представить вам княжну Драко.

— Что?! — выдохнула куколка в белом, возмущенно тараща на меня глаза. — Этот заморыш и есть князь... Драко? М-мой муж?!

— Да, красавица, — весело улыбнулся Вик, — в этом весь закон подлости! Только найдешь красивого, умного, благородного, в общем, идеального, как он, бац, — и женщина!

— Нет! — закричала беспокойная собеседница так, словно ее режут. — Я не хочу умереть старой девой!

— А я здесь при чем?! — Чего-чего, а нетрадиционной ориентации за собой пока не замечала!

— Так! — Взяла она себя в руки и обернулась ко мне: — Ты знаешь стратегию боя, умеешь владеть мечом, драться или хотя бы, на худой конец, колдовать?

— Нет.

— О господи! — прошептал ее пожилой спутник, ошеломленно опускаясь в кресло. — Мы влипли!

— Отлично! — радостно потирая руки, вздохнула женушка. — Долго ты не проживешь! И твой брат женится на мне!

— Э нет! погоди, блондиночка! — встрепенулся Виктор. — Неужели ты думаешь, что я буду стоять и смотреть, как укокошат мою сестру, чтобы потом радостно вляпаться во все это дерьмо и стать мишенью для убийц, королей, герцогов, графов, баронов, маркизов, горожан, священников, нечисти, извращенцев и вообще всех и вся этого мира?! Нет уж! Увольте! Ищи себе другой способ потерять невинность, а я пас!

— А что здесь, собственно, происходит?

Все, кроме Вика, устали на меня с неподдельным ужасом и изумлением. Вспомнили, на мою голову! Наконец пожилой человек с благородными чертами лица опомнился и, подскочив с кресла, галантно поклонился:

— Ради всего святого, простите меня, ваша светлость! Позвольте представиться, я Артур Семину, придворный лекарь, маг и управляющий вашим замком. Мои предки веками служили у вас, светлейшая княжна. А это ваша жена, прекраснейшая леди Ладиина Каракурт.

Что ж, это многое объясняет! Как говорил кто-то умный из древних, и я повторюсь на латыни: *nomen est omen!* Другого имени очаровательной «мужеубийце» и не надо!

«Слушай, хозяйка, — вздохнула левая половинка, — нам с правой эта стервочка не нравится! Может, убьем ее под шумок?»

А уголовную ответственность разделим на троих?

«А мы профессионально! — нашлись мозги. — Что тебя, зря столько лет на химфаке за казенные деньги учили? Не все же виагру вместо аспирина обидчикам подкладывать!»

Лучше помогите мне понять, почему Артур кажется знакомым! Где я уже слышала или видела это имя?

«А не этот ли мужчина грешит любовью писать на альбомных листиках?»

Точно!

«Хозяйка, ау! От тебя ждут реакции на приветствие!»

А?

«Представься, тебе говорят! Вон как все на тебя выжидающе смотрят!»

— Очень приятно! Балаур Светлана Александровна.

Артур улыбнулся и покачал головой:

— Вы княжна, досточтимая Светлана. И очень высоко-родная. Вы последняя из древнейшего рода воинов-Драконов!

Виктор деликатно кашлянул, и управляющий, глядя ему в глаза, твердо повторил:

— Последняя из официальной семейной линии, бастарды не в счет!

— Вик что, мой брат?

— Он ваш кузен, — поклонился Артур. — Видите ли, ваш дедушка, ныне покойный князь Драко, соблазнил его бабушку, и князя Олег и Александр получились сводными братьями. Но позвольте мне объяснить все по порядку. Вы принадлежите к древнейшему роду потомственных воинов-полководцев. К сожалению, сейчас из-за смутного времени я не могу показать вам ваши вотчины, так как они пострадали из-за войны с Михеем эль Туциром. Это один из ваших врагов, а полный список вот! — Он помахал внушительных размеров свитком. — Я написал вам его на память, вдруг вы кого забудете. Синим цветом отмечены недруги, чьих жен или дочерей скомпрометировали ваши предки или отец, до того как женился. Они, естественно, хотят от вас ответа, каждый по-своему, но в общем смысле того же. Красным отмечены те, кто просто жаждет вашей смерти, зеленым те, кому безразлична ваша судьба, главное, чтобы вас не было. Черным я выделил тех, кто алчет вашей смерти в муках и пытках. Не желаете ознакомиться? — С этими словами он протянул весь этот пухлый свиток мне.

— Это что?! — озабоченно выдохнуло левое полушарие. — Перепись населения?

— Почти, — бесхитростно кивнул советник.

Надо ли говорить, какой цвет преобладал в карманной памятке? Единственный зеленый человечек был благодушно вычеркнут из списка с пометой напротив: «Погиб». Уж не в давке ли страждущих моей смертушки его затоптали?

— Похоже, ваших Драков не очень-то любят!

— Да ваших предков никогда не обожали! — радостно махнул рукой управляющий. — Боялись — да, ненавидели — да, уважали, но не питали нежных чувств. Однако не волнуйтесь, пытаться снискать симпатию народа вам и не нужно, ваша обязанность — навести здесь порядок. Видите ли, мы, мягко говоря, в упадке. Враги раздирают княжество на части, Михей эль Туцир, в вашем списке номер один черным цветом, собирается подмять под себя этот мир. Он могущественный колдун и стирает все с лица земли одним щелчком пальцев. Соседние княжества и графства, вплоть до самого захудалого дворянчика, бесчинствуют и разоряют наши земли. Нечисть взбунтовалась и тоже стала нападать, народ в шоке, ему нужен князь и герой. Вы — символ и гарантия того, что все обойдется, вы — наша надежда и защита!

— Я?!

«М-да, влипла!» — вынесла приговор аналитическая половинка.

— Да! — радостно подпрыгнул управляющий.

«Нет!!!» — заорал организм, предчувствуя недоброе.

— Вы поведете войска к победе!!! — не менее фанатично взвыл дяденька.

— Но я не воин!

— У вас это в крови! — не согласился новоявленный подстрекатель в самоубийцы.

— Да я даже за себя постоять не могу!!! Нашли, блин, Змея Горыныча! У меня, между прочим, голова одна, а не несколько! Так что идите на фиг со своей мясорубкой! Я пас!

Ну какой из меня воин?! А тем более полководец! Культурная, урбанизированная девочка с силенками, как у котенка! Нет, неженкой, конечно, не слышу, но такие науки, как стратегия, фехтование, рукопашный бой и прочие необходимые мелочи, в мою учебную программу не входили. Сколько ни пыталась научиться приемам самообороны, все насмарку. То ли из-за недостатка массы тела, то ли из-за слабости захвата, но Вик скручивал мое тельце в узел, и знания, не приносящие положительного результата, постепенно вылетали из головы.

Отчасти провал в боевых искусствах объяснялся еще и танцами, которыми я занималась с восьми лет. Благодаря им

и моему желанию развить гибкость до невероятных пределов, ваша покорная слуга может спокойно заехать ногой в нос любому среднестатистическому мужчине. Единственный минус то, что в данном процессе рефлекторно тянется носочек и балетное па теряет силу. В это время вытянутая конечность оказывается уязвимой для вражеского захвата, поэтому данный прием автоматически вычеркивается из списка. Бить ниже пояса тоже рискованно, ибо тогда лупить приходится на века, чтобы агрессор уже не мог разогнуться. Либо надо быть первоклассным спринтером, так как в случае провала сие самый надежный способ взбесить мужчину до иступления. Так как врожденный гуманизм не позволяет калечить и без того вымирающую половину человечества и бегаю я плохо, то данный талант не применяется вообще. Увы, стремление подавать движения красиво, размашисто, но крайне осторожно и легко, хватать партнера нежно и безболезненно запеклось в крови уже, думаю, навсегда.

— Этого не может быть! — упавшим голосом прошептал управляющий, оправившись от шока. — Мы терпим бедствие, мы вызвали князя...

— Послушайте, Артур, здесь какая-то ошибка! Я не княжна.

— Недавно вам исполнился двадцать один год, — жалобно произнес он, скорее утверждая, чем спрашивая, — вы гуляли по берегу моря и нашли черный камушек с изображением летящего дракона, он и сейчас у вас в правой руке. Это ваш фамильный герб. Если вам нужны доказательства, разожмите кулак и взгляните на него.

К моему великому изумлению, на ладони лежал овальный черный медальон с изображением того же дракона.

— Вот видите! — обрадовался управляющий, надевая его мне на шею. — Он вас признал. Только в руках настоящего князя он приобретает истинную суть. Он вас нашел и признал, если положить амулет на стол, то он сам прыгнет к вам.

— Он и из фонтана к ней скачет! — подтвердил молчавший до этого мой дорогой друг.

— Потому что они связаны, — кивнул приободренный Артур. — Это не просто герб или символ! Это изображение ее предка. Они часть друг друга. Скажите, ваша светлость, а вы

не чувствовали тепло, исходящее от амулета? — прищурился управляющий. — Или желание любоваться им бесконечно?

— Это что, первый симптом помешательства?

— Нет. Странно, что вы его не признали, — пробормотал Семину.

В этот миг медальон, словно разозлившись, огнем ужалил мою грудь. Я вскрикнула и отшатнулась. В ту же секунду злыдень стал холодным как лед. Он что, не любит, когда я вру? Или просто обиделся? Рука сама машинально легла на него сверху и погладила.

Артур улыбнулся и продолжил:

— Сразу же, как вы нашли амулет, появились Призрачные Гончие.

— Это такие черные рыцари с фиолетовыми светящимися глазами?

— Да.

— А кто они? — Сказалась привычка собрать о проблеме как можно больше информации.

— Мои подданные, — буркнул Виктор.

— Что?!

— Если мне приходится доказывать вам ваше происхождение, — вежливо вмешался управляющий, — не угодно ли будет пройти в картинную галерею к фамильным портретам?

На самом видном месте висело огромное, во весь рост, изображение отца в средневековом расшитом золотом платье, довольно странного, однако, покроя.

— Это князь Александр Драко, — тоном экскурсовода продекламировал управляющий, — ваш дражайший батюшка. В традиционном боевом костюме, — добавил он, верно истолковав мой заинтересованный взгляд.

— Красивый мужчина! — томно вздохнула стоящая сзади леди Каракурт.

Я уже и забыла о ее существовании!

«Напрасно, — прошептало левое полушарие, — тебе еще ситуацию с заочным замужеством разруливать! Грядет брачная ночь, как выкручиваться будем, хоз-зйяка?»

«Да, — выдохнуло правое, — в мои планы не входило тебя женить! Разве что выдать замуж, и не за женщину!»

Давайте не будем торопиться, авось все эти лавры принадлежат не мне.

«Ну-ну, — прошипело левое, — надейся!»

— Рядом вы можете видеть его сводного брата, Олега Венатора. Смертельного врага. В вашем списке, ваша светлость, семейство Венатор стоит на втором месте, выделено черным.

— То есть вы хотите сказать, что Виктор — мой враг?

— Причем злейший! — улыбнулся Артур. — Испокон веков его род жестоко преследовал и убивал ваш, числясь самым ярым, верным и первым из всех недругов, но теперь в силу некоторых причин лишь на втором месте официально.

— А формально я твой друг!

— Итак, как гласят легенды, ваш род пошел от дракона, который жил много тысяч лет назад. Кстати, ваша фамилия Балаур на одном из языков земного мира означает «дракон». А Венатор означает «охотник».

Кто бы сомневался! Похоже, у Виктора это в крови! Вот только отсутствие ящеров, за которыми надо гоняться, сердце компенсировал девушками. Поймав мой оценивающий взгляд, Вик обворожительно улыбнулся и мягко кивнул придворному магу:

— Артур, вы немного отвлеклись!

— Ах да! Простите! Так вот, в один чудесный день к нему в пещеру забрела прекрасная девушка по имени Марана.

— Бедный ящер! — вздохнул братишка, возведя глаза к потолку.

— В общем, вашему пращуру, видно, ничего не оставалось, как в нее влюбиться. Девушка ответила взаимностью, и у них родился сын, великолепный сильный мальчик. А за вашим предком даже в те времена гонялись охотники. И был среди них один особенно ярый, ваш прародитель, — указал на Виктора управляющий, — но ему никак не удавалось поймать нашего дракона. Узнав о рождении у Аргелла наследника, он стал преследовать того еще неистовее. Но пока беспутный носился за своим врагом, сын Мараны подрос и обесчестил дочь драконоборца. К гневу отца прибавилось бешенство рогатого жениха, и тот также поклялся извести семя паскудника на корню.

Так чья-то навязчивая мания переросла в семейный по-ряд. Дальше по сюжету где-то через три поколения юная княжна Драко соблазнила своего преследователя-недруга (хотя та сторона предпочитает придерживаться мнения «со-вратила»). В общем, взаимоотношения наших с Виком ро-дов не только сводились к выяснению, у кого меч острее да рука длиннее, но также неизменно да методично вращались около постели. Кто-то кого-то соблазнял, кто-то кому-то клялся оторвать все выпирающие части тела, и постепенно порча вражеского генофонда стала маленькой семейной традицией.

Думаю, к тому времени, как мой любвеобильный дед прелюбодействовал с супругой супостата, оба клана уже здо-рово породнились. К несчастью, официальный дедушка Вика был бесплоден, а так как истинной Венатор была бабка и против такого «божественного вмешательства» не возра-жала, то пикировку между противоборствующими сторона-ми вскоре благополучно неофициально замяли. Сводные братья выросли во взаимном мире да согласии и перепорти-ли совместно всех девиц в округе, отчего список личных вра-гов увеличился вдвое. Вот такая вот, блин, дружба семьями!

Итак, совместными любвеобильными стараниями моих пращуров перечень врагов почти полностью совпадал с пе-реписью населения, включая не только крупные родовитые представительства, но даже мелких, забытых в официаль-ном подсчете дворянчиков.

Папа с дядей усовершенствовали и дополнили неприятельский учет семьями священнослужителей, королей да пре-красных колдуний, а также, не обременяемые расовыми предрассудками, не обошли вниманием и высокородные кланы нечисти. В черный список попали эльфы, друиды, оборотни, вампиры, один вид неизвестного названия, пара людоедов и даже суккубы! Как им такое удалось повернуть, ума не приложу! Знаю одно: все, до чего не добрался папа, стало жертвой дяди! Поэтому там, где меня не прибьют, чет-вертуют Вика, и наоборот.

А потом наши предки женились и остепенились. Слабо верится, но факт.

Мои скорбные размышления прервал портрет. Точнее,

это было изображение удивительно красивого, черного с рыжевато-красным отливом дракона, благодушно, словно на троне, сидящего у пещеры в горах на фоне потрясающего пейзажа. Желтые прищуренные глаза ящера хитро и озорно блестели, временами, казалось, лукаво подмигивая. Весь его бесстыже-наглый и одновременно торжественно-благородный вид завораживал, вселяя уважение и восхищение.

— Нравится? — тихо спросил подошедший управляющий.

— Красивый.

— Полностью согласен! — выдохнул Виктор. — Он великолепен!

— Кто? — опешила леди Каракурт. — Здесь же пустая стена!

— Они видят дракона, — пояснил Артур. — Только истинные потомки Аргелла могут видеть своего родоначальника.

Так вот он какой, зачинщик всей этой катавасии! И все-таки обаятельный, гад! Словно в ответ на мои мысли дракон на картине подмигнул и улыбнулся, а медальон стал чуть теплее.

— Итак, теперь вы верите в происхождение своего рода? — вкрадчиво уточнил господин Семину.

— Не совсем. У меня еще пара вопросов.

— Я слушаю, — обреченно вздохнул придворный лекарь.

— По достижении его отпрыском двадцати одного года князь, получается, утрачивает право на трон. Так?

— Не совсем. Князь правит сколько ему заблагорассудится, а дети по достижении совершеннолетия считаются официальными наследниками. Вас, кстати, должны были нам представить в ближайшее время. А очередь следующего господина приходит тогда, когда предыдущий уступает место главнокомандующего. При этом право владения остается за всем семейством, а право управления только за властвующим Драконом.

— Тогда почему на зов не откликнулись отцы?

— Возможно, они слишком заняты и не услышали, — пожал плечами Артур. — В таком случае престол автоматически перешел к вам.

— Несостыковка,— буркнула я, но перед глазами уже стоял тот пергамент из Витькиного кабинета.

— Все в порядке, Свет,— поморщился Вик.— Ты что, забыла, что сейчас горячий сезон? Нашим предкам даже в туалет некогда сходить!

При упоминании о сантехнике в душе шевельнулся образ старого знакомого из кабинки номер три.

А ведь братишка действительно прав! Наши отцы совместно открыли туристическую фирму и с наступлением «горячего сезона» пропадают там с утра до ночи. Что-что, а им вправду некогда разбираться с семейными проблемами! Придется согласиться. Выходит, тот загадочный князь — мой отец, а я — наследница, со всеми вытекающими из этого последствиями. Вот повезло так повезло! Хоть вешайся от радости! Но кто же тогда те ультиматисты? Э нет! Так быстро подписываться на неприятности не стоит!

— Артур, а есть какие-нибудь испытания на истинность князя?

— Собственно, четыре из них вы уже успешно прошли.

— Какие? — опешила ваша покорная слуга.

Блин! И когда успела?!

«Мои поздравления! — гадостно прошипело подсознание, свернувшись компактным комочком внизу живота.— Еще чуть-чуть, и ты возьмешь первый приз в номинации «Козел отпущения»! Давай! Дерзай!»

Мозги слаженно матерно согласились.

Надо срочно что-то предпринимать!

Придворный маг вежливо подождал, когда мой взгляд снова сфокусируется на нем, и начал атаку:

— Начнем с семейного сходства. Надо отметить, вы очень похожи на отца.

Ладно, против этого действительно не попрешь. Что еще?

— Вас признали медальон и Призрачные Гончие, которые веками натренированы преследовать и истреблять род Драконов.

— Погодите, а разве они чувствовали меня, а не камень?

— Вначале так, но постепенно призраки настраиваются

на вас, так как ваша кровь и медальон — вещи одного порядка.

— А Вик? Он же тоже Драко. Они его чувствуют?

— Естественно, но следует также учесть, что именно его предки создали Гончих, поэтому они чувят его еще и как хозяина.

— Значит, я могу ими управлять? — встрепенулся братишка.

— Не стоит обольщаться, молодой человек, власть над ними вы получите только тогда, когда восстановитесь на троне своего княжества, а оно также захвачено. Поэтому до этих пор Гончие с превеликой радостью прибьют за компанию и вас.

— И кто же управляет моими холопами? — хмуро вздохнул Виктор.

— Михей эль Туцир.

— Вот за кого надо было выходить замуж! — скорбно вздохнула леди Каракурт.

Вот не поворачивается у меня язык назвать ее «леди Драко»! Никогда не признаю этот брак!

Общий враг — это хорошо! Это двойные неприятности на его пятую точку! Хотя Вик утверждает, что с таким недругом, как я, противнику гуманнее будет застрелиться самому.

— Мэтр,— осторожно спросил брат,— а вы можете мне объяснить, почему я так странно сюда попал?

— А как, если не тайна?

— Я спрятался в кустарнике. Внезапно земля под ним разверзлась, оттуда, словно змеи, выползли корни и обвили мои ноги. В общем, это газонное насаждение с опытом заправского людоеда сожрало меня на глазах у подъехавших рыцарей.

И снова мне вспомнилась коррида в туалете. Кажется, у меня появился пикантный секрет, если, конечно, магистр не проболтается. Что странно, кости целы и висок не болит! Память тоже вроде бы в порядке. Артур проследил машинальное движение моей руки к голове и улыбнулся:

— Очевидно, княжна успела активировать переход, поместив медальон в ту стихию, где его нашла. В вашем случае в воду.

— Это я уже знаю,— поморщился Вик.— Мне интересно, есть ли в этот мир переходы попроще?

— В первый раз всегда как получается,— ободряюще хлопал его по плечу управляющий.— У вас, надеюсь, сомнений по поводу вашего происхождения не возникает?

— Нет,— широко улыбнулся Вик.— У меня меньше проблем с населением, поэтому так настойчиво отпираться не стоит.

— Где это меньше?! Над списком работали оба рода! А расхлебывать мне одной?!

— Так вы признали?! — радостно подпрыгнул управляющий.

— Нет!

— Правильно, Света, все отрицай! — подбодрил Витька.

— Но вы увидели дракона!

— И что с того? Может, это мои глюки!

— Ваша фамилия говорит сама за себя!

— Простое совпадение!

— Хорошо,— вздохнул придворный маг,— тогда будьте так любезны пройти три оставшиеся испытания.

— С удовольствием! — в тридцать три зуба плотоядно оскалилась моя природная вредность.

— Соблаговолите пройти за мной,— деловым тоном попросил управляющий и направился прочь из галереи.

Мы вошли в просторную комнату, облицованную серым с серебряными прожилками мрамором. Неровный пол образовывал в центре низину, от которой во все стороны шли желобки в четыре угла, в которых на невысоких стеклянных столиках хранились различные предметы. Прямо посередине углубления возвышался постамент с книгой.

— Это Проверочный зал для отпрысков Дракона,— объявил Артур, останавливаясь возле каменной подставки.— Старайтесь не наступать на канавки и не становитесь в центр. Уважаемая испытуемая, возьмите, пожалуйста, в руки книгу, раскройте и прочитайте, что вам уготовано.

Огромная красная книга, словно только и дожидаясь последних слов управляющего, практически сама скользнула в протянутые руки, раскрывшись почти посередине. Как ни странно, она весила совсем ничего, хотя казалась внушите-

льной. Пустые страницы стали постепенно наливаться багряными строками, составленными из витиеватых букв.

Дай крови мне твоей напиться!
И я скажу тебе в ответ,
Что ждет тебя, краса-девица,
Через миг, а может, десять лет.

— Поздравляю, — послышался над ухом голос придворного лекаря, — вы только что прошли пятое испытание. Книгу могут взять в руки только потомки Дракона. Там дальше что-то про кровь говорится? Так?

— Да, а откуда вы знаете?

— Во-первых, я маг, а во-вторых, эти слова читает уже не одно поколение Драко. Будьте любезны, безымянный палец вашей левой руки.

С этими словами он проколол мою подушечку длинной медицинской иглой. Небольшая капелька крови появилась, осмотрелась и, не впечатлившись, похоже, представшим зрелищем, скрылась обратно. Все мое нутро рефлекторно сжалось. Обычно в такие моменты медики, берущие анализы, накидывались на мой палец с жадностью вампира, ковыряли несчастную ранку с энтузиазмом бормашины по пять раз и выдавливали злополучную дозу так, что из кабинета вашу покорную слугу выносили вперед ногами.

— Шестое испытание пройдено.

— Как? — не поняла я, ожидая худшего.

— Ваша кровь ушла обратно.

— Но ведь свернуться может абсолютно любая! — запротестовал во мне скептицизм ученого.

— Да, — подтвердил управляющий, — но не каждая может вот так!

С этими словами он взял мою руку, прошептал что-то над проколом и попросил поместить палец над чашевидной впадиной в центре постамента, на котором держалась книга. В ту же секунду из ранки брызнула под напором струйка крови, мгновенно впитываясь в серый камень.

Через минуту на полу во впадине, где стоял постамент, появилась алая лужица.

— Теперь ваша кровь покажет внутренние способности своего хозяина, — тихо провозгласил Артур Семину. — Смотрите внимательно, в какую из четырех сторон она направится. Если в угол, где стоит меч, значит, человек по природе воин и полководец. Книгу в соседнем углу выбирают ученые и маги, чашу, обвитую змеей, — лекари и хитрецы, а кудель означает хранителя семейного очага, правда, мы сие трактуем уделом жены для женщин и отцов да ремесленников у мужчин. Испокон веков ваши предки выявляли таким образом свои скрытые возможности, занимая наиболее подходящее место.

Тем временем, перестав увеличиваться в размерах, лужица равномерно распределилась вокруг постамента и замерла, словно задумавшись, потом взяла и ПОПОЛЗЛА ВВЕРХ, в сторону книги! Когда первый ручеек был уже на полпути, одновременно, словно спохватившись, противоположно друг другу от общего сбора отделились еще две струйки и потекли вопреки всем законам физики к мечу и чаше.

— Невероятно! — пробормотал придворный маг, наблюдая, как моя кровь тихо и методично карабкается вверх по склону желобка.

— Я тоже думаю, что насчет воина она здорово ошиблась! — скорбно согласилась ваша покорная слуга.

Нашли терминатора в латах! Я же вашим рыцарям даже до пупка не достану!

«А ты бей, куда дотянешься!» — посоветовало левое полушарие.

«А потом беги, беги куда глаза глядят и со всей мочи!» — прошипела женская интуиция.

— Нет! — возмущенно мотнул головой Артур. — Фантастично то, что она выбрала одновременно три направления, а не одно, как все нормальные до нее.

«Все не как у людей!» — вздохнула правая половина мозга.

«Зато смиришься с невозможностью быть главной! — возрадовалось левое полушарие. — Даже высшие силы утверждают, что удел хозяйки — наука! И я, как самая рациональная

из нас двоих, здесь первостепенная! Так что прими и угомонись!»

«Вот погоди! Влюбится хозяйка, тогда посмотрим кто кого!»

«Заткнись и не каркай!» — вдруг огрызнулась левая половина.

«Ты же не веришь в приметы!» — ядовито отозвалась правая.

«Не верю», — согласилась аналитическая половина мозга.

«А зря! — вдруг ехидно пропело правое полушарие. — Смотри, куда последние капли поползли!»

«ЧТО?! — раненым лосем взревело с другой стороны. — Ты ЧЕГО нам НАКАРКАЛА, ГАДИНА?! ВЕДЬМА! ЭЙ, ЭРИТРОЦИТЫ! НАЗАД! ПРОЧЬ! КЫШ ОТ КУДЕЛИ! КЫШ ОТ КУДЕЛИ, КОМУ ГОВОРЮ?! Нам еще научные труды ваять! И **ВООБЩЕ ЖИТЬ И ЖИТЬ!!!**»

— Это еще что такое? — опешил наш гид, провожая взглядом кокетливо виляющую четвертую струйку. — Это какой-то бред! Вы не можете быть одновременно всеми! В лучшем случае два сочетания, но никогда все четыре!

— А я могу протестироваться? — тихо спросил Вик, не в силах сдержать улыбку.

— Да, конечно, — растерянно кивнул придворный маг, глядя на застывшие алыми ленточками струйки крови, беспелляционно обвившие подставочки с облюбованными ими предметами. Теперь они напоминали гибких, довольных жизнью котят. — Давайте ваш палец.

Словно сговорившись с моей, кровь Виктора повела себя точно так же.

— Глазам своим не верю! — выдохнул придворный маг. — Что здесь вообще происходит?!

— Поколение некст, — довольно улыбнулся новоявленный Драко, демонстративно облизывая палец. — Скорее всего, за столько поколений произошло накопление всего самого лучшего.

«Или худшего!» — машинально поправило левое полушарие генетический прогноз.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Маленькое предисловие</i>	5
Часть первая. ЗНАКОМСТВО С КИЛЛЕРОМ.	5
Часть вторая. ПО ДОРОГЕ К НАВОДЧИКУ	95
Часть третья. ЗНАКОМСТВО С ЗАКАЗОМ.	244
Часть четвертая. УДОВЛЕТВОРИТЬ КЛИЕНТОВ.	363
<i>Эпilog.</i>	440